

Иберийские страны перед НОВЫМИ ВЫЗОВАМИ

17 мая 2016 г. в рамках международной конференции «Новые реалии современного экономического, политического и культурного развития Иbero-Америки и их учет в международной деятельности РФ», посвященной 55-летию Института Латинской Америки РАН, состоялось заседание секции «Иберийские страны перед новыми вызовами». В своих докладах ученые анализировали новейшие тренды в экономике, политике и социальной жизни иберийских государств, а также современные процессы, происходящие в Испании и Португалии.

Ключевые слова: Испания, Португалия, Сообщество португалоязычных государств, политические и электоральные тренды

Заседание секции было организовано Центром иберийских исследований ИЛА РАН и объединило участников из таких видных научных центров, как Московский государственный институт международных отношений (МГИМО (У)), Институт Африки РАН, Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, Российский университет дружбы народов (РУДН), Финансовый университет при Правительстве РФ, Институт экономики РАН, а также Институт Латинской Америки (ИЛА) РАН.

Со вступительным словом и обобщающим докладом «Иберийские страны после кризиса: экономические и политические развилки» выступил **руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН, д-р экон. наук Петр Павлович Яковлев**. Он, в частности, отметил, что после кризиса 2008—2009 гг. иберийские страны переживают своего рода переходный период, перелом трендов экономического и социально-политического развития. По мнению исследователя, определенные изменения неизбежны и в сфере международных отношений этих государств, в системе их региональных и глобальных альянсов.

Главная задача, стоящая перед Испанией и Португалией, заключается в том, чтобы обеспечить рывок в экономике и на этой основе добиться повышения жизненного уровня основной массы населения, приблизиться к передовым государствам Европы.

Указанная задача разделяется на две части. Во-первых, необходимо сконструировать обновленную модель внутреннего общественного динамизма, выдвинуть актуальные приоритеты национального развития, отвечающие на вызовы посткризисной ситуации. Во-вторых, экономически и политически адаптироваться к меняющемуся континентальному и мировому контексту, изыскать способы более эффективного участия в междуна-

Российская академия наук
Academia de Ciencias de Rusia

родном разделении труда, в глобальных цепочках стоимости, полнее использовать внешние факторы в целях собственной модернизации.

Однако существует проблема, которая кроется в том, что в иберийских странах отсутствует общественный консенсус по вопросу о магистральных путях и конкретных способах достижения целей. Наблюдается разброс мнений и экспертных оценок, а идейно-политическая борьба становится все острее. Это и понятно: на кон постав-

лено будущее иберийских государств, которое зависит от того, по какому пути они двинутся дальше. И здесь имеется ряд принципиальных экономических, внутренних социально-политических и внешнеполитических развилочек, формирующих проблемное поле нынешнего этапа общественной эволюции Испании и Португалии.

Говоря о внутренней политике, докладчик отметил, что в иберийских странах (особенно в Испании) формируется климат неприятия самой политики и многих ведущих политиков, ставших мишенью гражданского недовольства. Причина состоит в том, что политический истеблишмент (традиционные партии) продолжает давать «старые ответы» на новые вопросы, характеризующие внутреннее и международное положение иберийских государств.

В Португалии сформировано правительство левых, что многими и в стране, и за рубежом воспринимается как угроза тому восстановительному процессу, который начался благодаря усилиям предыдущей администрации. В Испании партии блуждают в политическом лабиринте электоральных альянсов, результатами чего стали провал попыток сформировать правительство по итогам выборов 20 декабря 2015 г. и назначение внеочередных выборов на 26 июня текущего года.

По мнению П.П.Яковлева, основная «развилка» сводится к выбору будущего партийно-политического устройства: сохранится ли доминирование консервативных и умеренных сил или страна сдвинется влево, и только что сформированная коалиция «Объединившись, мы сможем» («Unidos Podemos») навязет обществу собственные правила игры. Народная партия (Partido Popular, PP), подобно политическому удаву, затаилась в ожидании того, что новые партийные образования не «дожмут» ситуацию, и власть сама упадет ей в руки. Однако без альянса с другими силами «народники» управлять не смогут. Весьма деликатное положение сложилось у Испанской социалистической рабочей партии (Partido Socialista Obrero Español, PSOE). Здесь дилемма заключается в следующем: нужно либо продолжать лавировать (что грозит дальнейшей потерей голосов, и это уже имеет место: 44% в 2008 г. и 22% в 2015 г.), либо выбирать направление движения — влево или к центру. Однако по обе эти стороны уже обосновались сильные конкуренты.

Обращаясь к экономике, П.П.Яковлев отметил, что в обеих странах посткризисная экономика имеет общие черты и находится перед выбором дальнейшего пути развития, однако имеются некоторые особенности. Об-

щим знаменателем стал переход на «новую нормальность» — умеренный рост ВВП при сохранении бюджетного дефицита, сравнительно высокой безработицы (особенно среди молодежи), огромного государственного долга, сдерживание увеличения заработной платы. Вторая общая черта — повышение роли экспорта товаров и услуг, интенсификация внешнеэкономических связей.

Для Португалии главная задача — не войти в клинч с руководящими органами Евросоюза из-за попыток нового правительства несколько пересмотреть взятые Лиссабоном обязательства. В апреле 2016 г. Европейская комиссия опубликовала документ, указывающий на то, что в португальской экономике сохраняются дисбалансы, мешающие выходу страны на траекторию устойчивого развития.

В свою очередь в Испании в конце апреля 2016 г. правительство одобрило *Программу бюджетной стабильности на 2016—2019 гг. и Национальный план реформ*, в рамках которых было выделено пять приоритетов: создание рабочих мест и проведение инклюзивной социальной политики; повышение конкурентоспособности национальных товаров и услуг; поддержка бизнеса и предпринимательства; придание импульса устойчивому развитию на базе НИОКР; усиление эффективности государственных органов.

По прогнозу докладчика, в фискальной сфере акцент будет сделан на борьбе с уклонением от уплаты налогов (в 2012—2016 гг. эта борьба принесла в бюджет дополнительно свыше 50 млрд евро). Власти проводят политику некоторого снижения налогов с тем, чтобы стимулировать предпринимательскую активность в Испании и Португалии. В настоящее время налоговое бремя составляет порядка 38%, что существенно ниже, чем в странах — лидерах Евросоюза. Заявленные приоритеты вряд ли могут вызвать какие-то принципиальные возражения, но будут ли они воплощены в жизнь — задача со многими неизвестными.

Исследователь также отметил сложное положение, складывающееся в социальной сфере. Хотя данные свидетельствуют, что расходы на социальное обеспечение непрерывно растут (так, в Испании: в 2007 г. — 135 млрд евро, в 2015 г. — 184 млрд, в 2019 г. по прогнозу они достигнут 200 млрд евро), на фоне нарастающих негативных трендов это не спасает ситуацию. Ощущается нехватка средств для выполнения в нормальном режиме пенсионных обязательств. По-видимому, принятие дополнительных ограничительных мер в социальной области неизбежно.

В международной сфере одной из основных задач станет участие иберийских государств в формировании новых, более кризисоустойчивых механизмов управления экономикой и реформировании европейского экономического и валютно-финансового союза. Испания и Португалия должны вернуть себе значимую роль в европейской политике, считает автор доклада.

Еще одним из вызовов является участие в Трансатлантическом партнерстве (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP). Обращает на себя внимание тот интерес, который проявляют к этому сюжету эксперты в иберийских странах, отмечая «свет и тени» данного проекта. Главным, по мнению докладчика, в этом вопросе является не только необходимость твердо отстаивать европейские интересы на переговорах с Вашингтоном (не переходить «красные линии»), но и органично вписаться в текущий

мировой мейнстрим, в процесс утверждения принципов и механизмов «новой торговли», которая, по сравнению со «старой», в большей степени ориентирована на выстраивание глобальных цепочек стоимости. На практике это означает последовательное увеличение в иберийском экспорте доли промышленных полуфабрикатов.

Было отмечено повышение рисков в отношениях иберийских государств со странами Латинской Америки. На Португалии крайне драматически отразились события, происходящие в Бразилии. Это воспринимается в Лиссабоне особенно болезненно, если вспомнить, что в период кризисных испытаний 2008—2013 гг. Бразилия, как могла, поддерживала бывшую метрополию. Исследователь считает, что применительно к Испании картина более сложна, но и она характеризуется серьезными вызовами, связанными с экономическими и политическими трудностями в ряде стран латиноамериканского региона, а также национализацией активов испанских транснациональных корпораций. Докладчик выделяет три варианта дальнейшего развития событий.

1. Испанский капитал концентрируется в государствах Евросоюза, Северной Африки, Ближнего Востока и прорывается на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Бизнес в латиноамериканских странах становится менее значимым.

2. Мадрид выстраивает обновленную стратегию не просто удержания, но расширения экономических позиций в Латинской Америке, действуя как на двустороннем уровне, так и в многостороннем формате (через механизмы Иbero-американского сообщества наций и региональных объединений).

3. Испанские ТНК, накопившие опыт и потенциал, действуют одновременно по всем азимутам. С точки зрения глобальных стратегических интересов Испании этот вариант предпочтителен, но вопрос в том, достаточно ли у страны финансово-экономических ресурсов.

Актуальной и одновременно непростой задачей представляется выдвижение вперед досье межгосударственного взаимодействия иберийских государств с Россией.

В условиях охлаждения отношений Москвы с Западом и негативных глобальных явлений имевшие место позитивные тенденции сменились контртенденциями: произошло резкое падение товарооборота, иберийские экспортеры теряют российский рынок, не развиваются инвестиционные проекты, снизилась интенсивность (и продуктивность) политического диалога.

Здесь, по мнению автора доклада, развилка следующая: оставить все, как есть, и плыть по течению либо предпринять экстренные меры по демпфированию негативных эффектов. Исследователь считает критически важным активно противостоять ослаблению в российско-иберийских связях. И отдельные положительные примеры таких действий имеются как с российской, так и с иберийской стороны. В частности, 21 апреля 2016 г. в Торгово-промышленной палате РФ состоялось организационное заседание Российско-испанского делового совета, на котором представители бизнеса договорились в ближайшее время активизировать двусторонние деловые отношения. Такого рода факты внушают некоторый оптимизм, отметил П.П. Яковлев.

Далее слово было передано **канд. ист. наук, ведущему научному сотруднику ИЛА РАН Наиле Магитовне Яковлевой**, открывшей первый блок секции под названием «Иберийские страны: электоральные процессы и политические тренды» докладом «Португалия: ротация элит и новый стиль лидерства».

Электоральный спурт к 2015 г. — началу 2016 г. в Португалии привел к изменению внутривнутриполитической ситуации. В предыдущие четыре года доминировали социал-демократы, представители которых впервые в постреволюционной истории занимали все три главных государственных поста — президента, премьер-министра и председателя парламента. Парламентские выборы привели к парадоксальной ситуации: правоцентристская коалиция, которая одержала на них победу, не смогла получить мандат доверия в парламенте и продолжить курс на реформы. Правительство сформировала политическая сила, потерпевшая поражение на выборах, а ее лидер — социалист Антониу Кошта — стал премьер-министром благодаря первому с 1976 г. пакту Социалистической партии (Partido Socialista, PS) с левыми радикальными партиями в парламенте. И хотя на президентских выборах победа досталась выходцу из «правых» Марселу Ребелу де Соузе, новый глава государства позиционировал себя как самый «левый из правых» и на практике сдвигался влево.

Из этого следует, что справедливо говорить о «левом дрейфе» как о главном политическом тренде в сегодняшней Португалии. Сменился и стиль лидерства — с рационально-легального на харизматический, присущий посткризисным обществам. Итоги парламентских выборов послужили катализатором внутренних трансформаций традиционных партий и изменению позиций малых. Находившаяся в последние годы в кризисе PS возродила свое влияние с приходом к руководству А.Кошты, которому удалось преодолеть недовольство отходом с центристских позиций и парламентским альянсом с левыми радикалами и уменьшить риски раскола. Правые партии, потеряв возможность сформировать правительство, перешли в пассивную оппозицию и были вынуждены переосмысливать стратегии. После парламентских выборов прошли партийные съезды народников и социал-демократов. Педру Пассуш Коэльо остался во главе Социал-демократической партии (Partido Social Democrata, PSD), в то время как Народная партия (Partido Popular, PP) после добровольной отставки Паулу Порташа, возглавлявшего ее в течение последних 16 лет, получила нового лидера — Асунсау Кришташа. «Женское руководство» в PP и Левом блоке, а также беспрецедентное участие двух претенденток в президентских выборах обозначило рост влияния женщин-политиков, характерный для популистских режимов.

Как заключила Н.М.Яковлева, ротация лидеров и появление новых фигур в политическом пространстве свидетельствуют о набирающем обороты процессе смены постреволюционных элит в Португалии.

Следующим был доклад **д-ра ист. наук, проф. МГИМО(У) Сергея Марковича Хенкина** «Партийное соперничество в условиях политико-институционального кризиса в Испании». После повторных парламентских выборов, прошедших в июне 2016 г., в стране до сих пор не сформировано новое правительство. Причина этому — серьезные разногласия между партиями в парламенте. Подобный пример в современной европейской исто-

рии уже есть: Бельгия не имела правительства 541 день вследствие межпартийного конфликта, даже более глубокого, чем в Испании. Однако этот пример мало успокаивает. Отсутствие легитимного правительства вносит большую неопределенность и неуверенность в жизнь иберийского государства, не позволяет решать назревшие проблемы, ухудшает инвестиционный климат и ведет к вывозу капиталов, снижает роль страны на мировой арене из-за невозможности полноценного участия в международных делах.

В сложившейся ситуации виновата каждая из четырех ведущих партий, хотя и в разной степени и по разным причинам. Партии устанавливают красные линии в своей коалиционной политике, далеко не всегда оправданные, декларируют свою несовместимость с конкурентами вместо того, чтобы искать точки соприкосновения и совпадения интересов. Партийные лидеры ставят на первое место не общенациональные, а узкопартийные интересы и амбиции, электоральные расчеты. Тот импульс к толерантности и нахождению взаимоприемлемых компромиссов, который был задан переходом к демократии и знаменитыми «пактами Монклоа», исчерпал себя. Единственный позитивный результат — соглашение между Испанской социалистической рабочей партией (Partido Socialista Obrero Español, PSOE) и «Сьюдаданос» («Ciudadanos»), которое явно не достигало до абсолютного большинства (130 депутатских мандатов вместо необходимых для этого 176).

На досрочных парламентских выборах 26 июня 2016 г. результаты декабрьского голосования во многом повторились при том, что PP укрепила свои позиции. Непопулярность премьер-министра Мариано Рахоя и коррупционные скандалы, сотрясающие PP в центре и на местах, не влияют на ослабление ее позиций как ведущей партии Испании, отмечает автор доклада. По его мнению, это объясняется заслугами партии в плане разрешения экономического кризиса и тем, что у нее весьма стабильный электорат без той текучести голосов, которая есть у PSOE и партий-«новичков».

Первые заявления, сделанные лидерами партий после выборов, свидетельствуют о том, что договориться о формировании нового правительства снова будет очень непросто. Многое зависит от позиции PSOE. Воздержание социалистов при вынесении в парламенте вотума доверия правительству М.Рахоя позволит PP получить простое большинство и сформировать правительство. Однако ни в руководстве, ни среди рядовых членов PSOE нет единства по этому вопросу. Социалисты, традиционно относящиеся к PP как к «ретроградной, реакционной партии», оказались перед трудным выбором. Между тем отрицательное голосование — это шаг в сторону воспроизводства «заблокированной ситуации» со всеми вытекающими негативными последствиями для страны.

Принять участие в разблокировании политической ситуации может и партия «Ciudadanos». Ее лидер Альберт Ривера отказывается войти в правительство Рахоя и высказывается против того, чтобы последний оставался главой кабинета министров. Вместе с тем А.Ривера заявляет, что может поддержать правительство PP, если оно будет проводить реформы, согласованные с его партией.

Перейдя по завершении своего доклада в статус модератора, С.М. Хенкин открыл работу второго блока секции под названием «Иберийские страны как акторы глобального мира» и передал слово **зам. директора ИЛА РАН, канд. эконом. наук Виолетте Макариосовне Тайар**, выступ-

пившей с сообщением «Иберийские страны перед новыми реалиями трансатлантического партнерства». В начале выступления было отмечено, что в текущем году переговоры по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (Transatlantic trade and investment partnership, TTIP) между ЕС и США должны были войти в решающую стадию. При этом для самого ЕС они проходят не «на равных», а под ощутимым *давлением* со стороны основного геостратегического партнера. После 13-ого раунда переговоров в мае 2016 г. между сторонами продолжали существовать разногласия по чувствительным для европейцев позициям будущего трансатлантического партнерства.

С одной стороны, европейские компании заинтересованы в отмене ограничительных барьеров в доступе к системе государственных торгов и тендеров в США; с другой стороны, североамериканский партнер намерен добиться для себя снижения высоких европейских норм и стандартов в торговле. Полемика вокруг договора не утихает и в иберийских странах, где в экспертных и политических кругах пытаются взвесить все «за» и «против» такого соглашения. Так, к примеру, представители PSOE в Европарламенте отмечают, что социалисты в Испании никогда не проголосуют за снижение прав европейских граждан. В Португалии дискуссии вокруг TTIP вызвали конфликт в коалиции левых партий: в то время как коммунистическая партия и блок левых выступили против подписания договора, социалистическая партия, напротив, высказалась в его поддержку. Складывается впечатление, что если раньше соглашение планировали подписать до ухода Барака Обамы с поста президента, то теперь европейцы вряд ли пожертвуют своими интересами ради скорого подписания TTIP.

Тем не менее в ряде случаев создание соглашения в силу объективных причин может сулить не только риски, но и выгоды для бизнес-сообщества иберийских стран. Португальская и испанская экономики взаимосвязаны, выполняют роль моста в трансатлантической торговле, крупные европейские промышленные и финансовые компании активно работают на обоих рынках. Особое значение для иберийских стран сегодня приобретает возможность наращивания экспортного потенциала, развитие экспортных кластеров, сборочных производств, углубление интернационализации бизнеса, сокращение себестоимости производимой продукции, участие в глобальных цепочках стоимости. При этом основа испанского и португальского бизнеса — малые и средние предприятия — могли бы извлечь выгоду от снижения таможенных и нетаможенных (регламентирующих) барьеров в рамках TTIP, что значительно облегчило бы выход конкурентоспособных национальных производителей (рыбных консервов, сыров, одежды, обуви, керамики) на рынок США и способствовало бы росту их продаж.

Среди основных преимуществ договора В.М.Тайар выделила сокращение стоимости бизнес-процессов по обе стороны Атлантики. В заключение автор доклада предположила, что переговоры по TTIP могут несколько затянуться, полемика вокруг них, скорее всего, не угаснет, но создание зоны свободной торговли все же останется в трансатлантической повестке дня. Однако слишком затяжной переговорный процесс может привести к переориентации экономической стратегии США с евроатлантического на тихо-

океанское направление, и такая «игра на интересах» чревата серьезными экономическими рисками как для крупного бизнеса в самом ЕС, так и для бизнес-сообщества в иберийских странах.

Далее выступил **канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН Андрей Александрович Токарев** с докладом «20 лет Сообщества португалоговорящих стран: какие итоги?». В начале А.А.Токарев совершил краткий экскурс в историю сообщества (Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, CPLP), напомнив, что 17 июля 1996 г. в Лиссабоне культурном центре «Белень» главы государств и правительств Анголы, Бразилии, Гвинеи-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбика, Португалии и Сан-Томе и Принсипи подписали документы, учредившие создание CPLP. В принятой по этому поводу декларации подчеркивались приверженность миру, демократии, правовому государству, правам человека, развитию, социальной справедливости. Одна из главных целей CPLP — консолидация национальной и многонациональной культурной идентичности португалоязычных стран.

«Мир Лузофонии», (т.е. CPLP), разместился на четырех континентах — в Европе, Латинской Америке, Африке и Азии. На 2016 г. в его состав входят девять государств: Ангола, Бразилия, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбик, Португалия, Сан-Томе и Принсипи, Экваториальная Гвинея. Но, если учесть сотни тысяч эмигрантов из португалоговорящих стран, переселившихся в другие части света, можно включить в него также Северную Америку и Австралию, добавил докладчик. CPLP — это свыше 230 млн человек, объединенных португальским языком и его разновидностями. Именно язык как важнейшая составная часть культуры стал тем стержнем, который был призван интегрировать вокруг себя португалоговорящие территории.

По словам А.А.Токарева, CPLP ставит перед собой следующие задачи: координировать политико-дипломатическую деятельность стран-членов (в частности, для усиления своего присутствия на международной арене); сотрудничать во всех областях, включая образование, здравоохранение, науку и технологии, оборону, сельское хозяйство, органы общественного управления, связь, законодательство, общественную безопасность, культуру, спорт, средства массовой информации; осуществлять проекты по продвижению и распространению португальского языка.

Завершая выступление, докладчик подчеркнул, что празднование в 2016 г. 20-летия CPLP состоялось не только в странах «Мира Лузофонии». 15 июня этого года был организован «круглый стол» в Москве, посвященный юбилею этой организации. Указанное мероприятие с участием представителей посольств стран — членов CPLP, аккредитованных в Москве, российских дипломатов, ученых, преподавателей и студентов вузов прошло по инициативе Института Африки и Института Латинской Америки РАН.

Третий блок секции под названием «Отношения Испании с Россией и странами Латинской Америки» был открыт **канд. экон. наук, ведущим исследователем ИМЭМО РАН Агнесой Викторовной Авиловой**, выступившей с докладом «Испанский бизнес в России в условиях санкций». Были отмечены признаки оживления интереса испанского и российского бизнеса к возможностям двустороннего инвестиционного сотрудничества,

происходившего в течение 2016 г. Есть основания предполагать, что это вызвано констатацией ущерба, понесенного обеими сторонами от санкций, введенных в 2014 г. (объем торговли сократился в годовом выражении почти на 40%). Одним из вариантов компенсации может быть обход воздвигнутых барьеров путем внедрения на внутренний рынок партнера в качестве производителя. Испания уже сейчас является заметным инвестором в России: накопленный объем ее вложений составляет 1,9 млрд евро. В реестре действующих в нашей стране иностранных предприятий насчитывается 115 испанских компаний, две трети которых заняты в различных отраслях промышленности, например, таких, как топливно-энергетический комплекс (ТЭК), пищевая, производство автомобильных компонентов и др.

Опросы предпринимателей в Испании выявляют их интерес к вложениям в российскую экономику (ТЭК, транспортную инфраструктуру, машиностроение) в целом ряде районов. Аналогичные опросы в России показывают заинтересованность в инновационных испанских технологиях (пищевая промышленность, сельское хозяйство, строительство, проектирование, производство строительных материалов и др.), а также в испанском опыте использования государственно-частного партнерства в социально значимых областях.

По мнению Международной электротехнической комиссии (МЭК) в РФ, Испания придерживается прагматичного курса в вопросе санкций, поскольку включила развитие торговли с Россией в число своих приоритетов. Но главный мотив возобновившегося интереса к инвестиционному сотрудничеству заключается, по-видимому, в том, что определенная часть деловых кругов обеих стран испытывает давление процесса глобализации с его растущими требованиями к конкурентоспособности. Политика санкций противоречит этому процессу, но он, благодаря начавшейся «четвертой промышленной революции», открывает перед участниками совершенно новые перспективы, заключает А.В.Авилова.

Вторым выступлением в блоке стал доклад **канд. экон. наук, преподавателя Финансового университета при Правительстве РФ Татьяны Викторовны Сидоренко** «Инвестиционное сотрудничество Испании с Латинской Америкой: смена трендов». Она отметила, что к настоящему времени произошла смена вектора. Если в 90-е годы XX в. инвестиционное сотрудничество Испании с Латинской Америкой было однонаправленным, и латиноамериканский регион являлся исключительно реципиентом испанских инвестиций, которые направлялись, главным образом, в телекоммуникационную отрасль, энергетику и особенно в банковский сектор, то с начала XXI в. это сотрудничество стало двунаправленным. И теперь латиноамериканские государства не только принимают прямые инвестиции из Испании, но и сами становятся важными акторами на рынке этой иберийской страны. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с началом инвестиционной экспансии латиноамериканских ТНК, так называемых мультилатинас, сформировавшихся в результате неолиберальных экономических трансформаций, осуществленных в регионе в 90-е годы прошлого века. При этом ведущими инвесторами являются ТНК Мексики и Бразилии.

При том, что до 2015 г. инвестиции «мультилатинас» в испанскую экономику имели устойчивую тенденцию к росту, с того момента приток прямых вложений из латиноамериканского региона в экономику Испании уменьшился практически в два раза. Это было связано, главным образом, с резким сокращением инвестиций из Венесуэлы.

Вывод: перспективы экспансии «мультилатинас» в Испании являются довольно благоприятными, что объясняется не только улучшением экономического положения этой страны, но и активизацией ее политики по привлечению иностранных инвестиций в национальную экономику, а также курсом латиноамериканских государств, направленным на поддержание процесса интернационализации своих компаний.

Завершил третий блок доклад **канд. ист. наук, доц. кафедры теории и истории международных отношений РУДН Аллы Юрьевны Борзовой** на тему «Испано-бразильские отношения на современном этапе». Как следует из доклада, отношения между Бразилией и Испанией долгое время, исторически, с момента признания Мадридом независимости бывшей португальской колонии в 1834 г., не были приоритетными, поскольку не затрагивали важнейших интересов двух стран. Однако переход к демократии в Испании, развитие испанской экономики и структурные реформы в Бразилии содействовали возникновению взаимного интереса к сотрудничеству. В 1992 г. был подписан договор о дружбе и сотрудничестве, который охватил все сферы взаимоотношений. В 2005 г. была подписана Декларация о стратегическом партнерстве, где определены конкретные цели в области политического диалога, социального развития, экономического роста, образования, культуры и защиты окружающей среды, реализации двустороннего сотрудничества, взаимодействия в рамках Иbero-американского сообщества наций (Comunidad de las Naciones Iberoamericanas, CNI), саммитов ЕС — ЛКА, ЕС — Mercosur. В 2015 г. на саммите CELAC был подписан испанско-бразильский меморандум о взаимопонимании для углубления сотрудничества в целях содействия развитию. Испания и Бразилия выступают за многополярное мироустройство, снижение роли силового фактора, развитие демократии, в защиту прав и свобод человека.

Уделив внимание торгово-экономическому бразильско-испанскому сотрудничеству, А.Ю.Борзова отметила, что оно в течение долгого времени развивалось быстрыми темпами, однако кризис оказал негативное влияние на этот процесс. В плане оценки инвестиционной составляющей исследователь заметила, что Бразилия стала третьим пунктом назначения для испанских вложений (после Люксембурга и Великобритании) в 2013 г. Испания занимает второе место после США по объему прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Бразилии (почти 15%), что составляет более 50% ПИИ Испании в странах Латинской Америки. В Бразилии работают более 20 крупных испанских предприятий в сфере телекоммуникаций, финансов и энергетики, среди которых можно выделить компании «Telefónica», «Endesa», «Iberdrola», банк «Santander», страховую компанию MAPFRE. Испания стала вторым (после США) пунктом назначения для бразильских инвестиций (2012 г.). Бразилия оказалась 15-м инвестором в Испании, где работают 39 бразильских предприятий, таких как «Sidenor», «Banco do Brasil» и пр. После слияния испанской TAVEX и бразильской «Santista

Têxtil» новая компания позиционируется в качестве мирового лидера в производстве джинсовой ткани.

Бразильские и испанские компании успешно реализуют совместные проекты, такие как строительство метро в Панаме, портового терминала в Писко (Перу), и подобное сотрудничество расценивается как перспективное для развития в Средиземноморье и Африке. Испания и Бразилия подписали в 2016 г. договор о сотрудничестве для содействия инвестициям и интернационализации предприятий двух стран. С началом экономического кризиса южноамериканский гигант стал ключевым партнером для Испании, а иберийская страна превратилась в идеальную площадку для бразильских ПИИ в государства ЕС и Средиземноморья.

Обратившись к вопросу о культурных и научных связях двух стран, А.Ю.Борзова отметила их активное развитие. Так, в Бразилии работают семь институтов испанской культуры, культурное сообщество «Испания — Бразилия», Институт Сервантеса, а в Мадриде открыт «Casa Do Brasil». В 2005 г. в Бразилии принят «Закон об испанском языке», по которому в школах вводится его изучение как предмета по выбору. Страны реализуют ряд проектов в сфере науки и технологий как в рамках двусторонних, так и многосторонних программ, охватывающих проблемы окружающей среды, экологии, сельского хозяйства, здравоохранения, энергетики, промышленности, туризма.

Завершающий четвертый блок был посвящен социальной панораме иберийских стран. С докладом «Судьба молодежи в нестабильной действительности: иберийские страны» выступила **канд. экон. наук, ст. научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН Элеонора Георгиевна Ермольева**. В ее выступлении речь шла о молодежи, особенно остро ощутившей последствия затяжной рецессии. Начиная с 2009 г. неуклонно повышался уровень безработицы среди молодых людей, входящих в категорию экономически активных. Так, в 2013 г., ставшем самым разрушительным для рынка труда в иберийских странах, за пределами сферы занятости оказались 58% молодых испанцев и 38% молодых португальцев (в возрасте 15-24 лет), официально зарегистрированных как рабочая сила. Другим тревожным симптомом стало увеличение прослойки разочаровавшихся, отчаявшихся молодых людей, так называемого поколения «Ни-ни» («Ni-ni»). Доля неработающей и неучащейся молодежи в Испании почти в 1,5 раза превышает среднеевропейский показатель — 21% против 15%.

Приводя данные о молодежной безработице и масштабах распространения «Ни-ни», Э.Г.Ермольева подчеркнула, что они отнесены Евростатом к числу *ключевых индикаторов*, характеризующих социально-экономическую ситуацию во всех странах — членах ЕС. И пример иберийских государств особенно показателен в связи с обострением молодежной проблемы. За сухими цифрами статистики, безусловно, скрывается личная драма всех тех, кто попадает в категорию «потерянного поколения». Однако, по мнению докладчика, наличие безработной молодежи и особенно поколения «Ни-ни» является одним из самых *наглядных проявлений* того кризиса, который переживает европейская социальная модель как в ее средиземноморской составляющей, так и за пределами этого субрегиона.

Руководство ЕС в полной мере осознает всю сложность ситуации, и по сему тема «Молодежь» обозначена как приоритетное направление в рамках

Европейского семестра-2016 и на последующие годы. Подключение иберийских стран к таким коммунитарным проектам, как «Европейская гарантия для молодежи» и «Европейская инициатива по занятости», — не только средство для преодоления исключенности молодежи из сферы занятости, но и попытка вернуть (хотя бы отчасти) доверие общества к возможности правительства сгладить последствия кризиса, что является неотъемлемой функцией социального государства. Однако политический кризис в Испании и непростая ситуация в Португалии ставят под вопрос скорую реабилитацию имиджа социально ответственного государства на Пиренеях.

Завершило работу блока выступление **научного сотрудника Центра иберийских исследований ИЛА РАН Илоны Александровны Гриценко** на тему «Полемика вокруг реформы испанского высшего образования». Были рассмотрены изменения, происходившие за последние три десятилетия в образовательном законодательстве Испании применительно к высшей школе.

Опираясь на исследования прошлых лет, в том числе на разработки ЦИИ, И.А.Гриценко отметила, что дебаты об образовательном законодательстве стали традиционными в Испании, а реформирование образовательной системы стало практически перманентным. Данное обстоятельство обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. В числе первых — действительно насущная необходимость изменения системы образования, которая, ввиду процессов, происходящих в XXI в., требует адаптации к новым условиям, а также необходимость конвергенции в рамках общеевропейского пространства и унификации систем образования для более успешной интернационализации образования в рамках ЕС.

Субъективным фактором является попеременная смена у власти в Испании двух ведущих политических партий страны — PP и PSOE. Эти партии имеют разные, уходящие корнями в идеологию, взгляды на то, каким должно быть образование в Испании, в связи с чем каждое новое правительство стремится внести корректировки в законы, изданные предшественниками.

Докладчик подробнее остановилась на содержании законов, касающихся высшего образования в Испании, упомянув такие из них, как разработанный правительством социалистов Закон об университетской реформе (*Ley Orgánica de la Reforma Universitaria, LRU*) 1982 г., Единый закон об университетах (*Ley Orgánica de Universidades, LOU*) 2002 г., созданный представителями PP, Единый закон об университетах 2004 г., авторами которого являются представители PSOE, и обозначила основные различия между ними.

Постоянное реформирование системы образования в Испании вызывает недовольство среди населения. Так, в 2000—2010-е годы было несколько волн протестов учащихся, направленных против новых законов об образовании. В дебаты были вовлечены широкие слои общественности; общество фактически оказывалось расколотым.

Завершая выступление, И.А.Гриценко обратилась к современному этапу развития событий вокруг образовательного законодательства в Испании, отметив, что сегодня все чаще раздаются заявления о том, что образовательная система не должна находиться в столь сильной зависимости от политической конъюнктуры, поскольку это мешает ее поступательному раз-

витию. Постоянные изменения в законодательстве парализуют работу учебных учреждений, не способствуют четкому функционированию системы, создают путаницу в признании дипломов и пр.

В последнее время речь зашла о заключении Национального пакта об образовании. Это дало бы возможность стабилизировать образовательную систему путем выработки — после обсуждения представителями профессионального сообщества, а также всеми заинтересованными слоями общества — единой стратегии в области образования, которая не будет пересматриваться в случае прихода к власти нового правительства.

Подводя итоги коллективной работы, П.П.Яковлев подчеркнул, что заседание прошло плодотворно. В плотном графике научной сессии удалось создать пространство для активной дискуссии, когда каждый из участников смог задать интересующие вопросы, а также поделиться своими соображениями по тем ли иным вопросам.

Материал для публикации подготовила И.А.ГРИЦЕНКО
(gricenko_ilona@mail.ru)

Iberian countries in the face of new challenges

Abstract. May 17, 2016 the session “Iberian countries in the face of new challenges” was held as a part of the international conference "The new realities of modern economic, political and cultural development of Ibero-America and their integration into the international activity of the Russian Federation". The Conference was organized on the occasion of the 55th anniversary of the Institute of Latin American Studies of Russian Academy of Sciences. In the reports, the participants sought to analyze the latest trends in the economy, politics and social life of the Iberian countries to get a more objective panoramic view of modern processes in Spain and Portugal.

Key words: Spain, Portugal, Community of Portuguese Language Countries, political and electoral trends.